

НА МИУС-РЕКЕ

Командир второй минометной роты 1051 стрелкового полка старший лейтенант И. Я. Катевицкий установил минометы в каменном сарае без крыши. Минометный расчет сержанта В. С. Некрасова использовал немецкие мины, оторыл шквальный огонь по пехоте противника. Из другого миномета меткий огонь вел наводчик И. И. Завьялов. Они уничтожили более 12 фашистов.

На окраине, на чердаке высокого дома установили станковый пулемет старшина роты второго батальона старший сержант комсомолец Николай Андреевич Корнеев и связной командира батальона комсомолец Сергей Яковлевич Денисов. Запасшись коробками с пулеметными лентами, они до темноты прикрывали отход батальона, а ночью вышли с пулеметом к своим. С огневых позиций с левого берега Миуса вели уничтожающий огонь расчеты полковых 120-миллиметровых минометов, которыми командовали сержанты комсомолы И. С. Ланшов, А. Г. Черкасов и Х. М. Расулов.

На северо-восточной окраине села стояли на прямой наводке орудия седьмой батареи старшего лейтенанта Н. А. Власова. Батареицы, отражая контратаки, в течение дня подбили три танка и бронемашину, шрапнельными снарядами прижимали к земле пехоту противника. Особенно метко вел огонь взвод лейтенанта Киктаева.

Командир орудия, участник боев в Сталинграде, старшина Алексей Егорович Коломеец, когда вышел из строя орудийный расчет, один вел огонь. Когда не стало снарядов, по ворвавшимся на позиции танкам полетели противотанковые гранаты, по автоматчикам —

пули из ручного пулемета. Герои-артиллеристы Коломеец, Бычков, Ваганов, Филатов, Крысин, Хайруллин сражались с врагом до последней секунды жизни. Враг смог занять их позицию, когда не осталось живых артиллеристов.

К исходу дня наши части закрепилась в километре юго-восточнее села Новая Надежда. Ночью около Новой Надежды и в Большой Кирсановке хоронили погибших героев. Выступивший над могилой сражавшийся в дивизии со дня ее формирования в 1941 году заместитель командира противотанковой батареи старший лейтенант Андрей Куприянович Белый говорил: «Мы за вас отомстим! После Победы приедем сюда, расскажем молодежи, пусть знают сыны, внуки, правнуки, ваши героические подвиги во имя Родины. Но не пришлось ему дожить до Победы. В октябре 1944 года он погиб, освобождая литовскую землю.

Ночью командир дивизии вызвал командиров частей на командный пункт в Большую Кирсановку.

— За два месяца мы прошли большой путь с боями от Сталинграда. Понесли значительные потери в живой силе и технике. Отстали наши тылы, — говорил командир, подполковник К. Я. Тымчин. Сейчас — перейти к обороне, прочно закрепиться на занятом рубеже, быстро подтянуть тылы. Артиллеристам и минометчикам ни днем, ни ночью не давать покоя врагу, истреблять его живую силу и технику, не дать снять с нашего участка ни одной роты. Готовиться к наступлению.

— Нужно ввести в дело снайперов, — напомнил начальник штаба дивизии подполковник Г. Т. Есевич.

— Нужно рассказать об успехах наступательных боев, подвигах наших бойцов, — говорил заместитель командира дивизии по политической части полковник П. Ф. Балакирев. — Разъясните, что хотя мы и не смогли прорвать оборону на Миусе с ходу, но только за эти дни истребили до 800 солдат и офицеров, подбили до 10 танков, уничтожили 8 автомашин и 35 станковых пулеметов.

На другой день еще активнее развернули работу партийные и комсомольские организации. Они принимали в свои ряды отличившихся в прошедших боях. На смену нашим в боях прибывала новая смена. Дивизионная газета «За честь Родины» рассказывала о боевом опыте героев прошедших наступательных боев.

А в ежедневных боевых донесениях сообщалось: 20, 21 и 23 февраля отбивали многократные атаки противника. Уничтожено около 90 фашистов. У нас погиб командир батареи 1049 полка старший лейтенант Г. Н. Лощинов, старшина Ф. Е. Елохин, сержант М. Р. Воробьев, автоматчик П. И. Дронов.

24 февраля штурмовая группа старшего лейтенанта Г. А. Доброскокова ворвалась в Алексеевку и уничтожила до 30 фашистов. Бойцы сержанта Н. А. Шинина, захватили блиндаж, уничтожили 2-х офицеров и 5 солдат. В ночь на 1 марта разведгруппа 1051 полка в районе Александровки захватила

пленного обер-ефрейтора. Он рассказал, что их 961 отдельный пехотный батальон в ночь под 1 марта переброшен из-под Чучерова. Их сменил вновь прибывший батальон из Саксонии.

Штурмовая группа 1051 стрелкового полка в ночь под 3 марта достигла юго-западной окраины Александровки и, уничтожив 15 фашистов, отошла.

5 марта. За предыдущий день снайперская группа 1049 полка: сержант Нургале Муллабаев, Ш. Гаринов, Кашеков, Аналиев, Романов — убили 6 солдат и 1 офицера. Снайпер П. А. Гробов уничтожил двух гитлеровцев. Разведгруппа этого же полка захватила пленного, забросала гранатами блиндаж и уничтожила 6 гитлеровцев.

Весна берет свои права. Тает снег. Развезло дороги. Промыло лед на Миусе — тронулась вода. Затапливает траншеи стрелковых полков, минометные и артиллерийские позиции.

10 марта. Сдали участок обороны 159 стрелковой бригаде. Марш в район хутора Золотарев Ростовской области, а позднее — в район Краснодона. Привели себя в порядок. Получаем пополнение. Днем и ночью — боевая учеба. Готовимся к наступлению в Донбасс.

17 апреля. У нас праздник. Нарком обороны своим приказом преобразовал дивизию в 87-ю гвардейскую стрелковую дивизию — это за заслуги в боях под Сталинградом. Командующий 2-й гвардейской армией генерал Крейзер вручил дивизии гвардейское знамя. Дали гвардейскую клятву беспощадно истреблять врага и быстрее освободить родную землю.

Д. ШАБАЛОВ,
ветеран дивизии
подполковник в отставке.

НА МИУС-РЕКЕ

(Продолжение. Нач. в № 18, 19, 20.)

У 45-миллиметровой пушки оказался единственный оставшийся в живых заместитель командира батареи лейтенант Алексей Иванович Русаков. Он последними двумя снарядами подбил танк. А потом отбивался из автомата. Когда к раненому офицеру подбежали вражеские солдаты, он бросил рядом последнюю «лимонку», от которой погиб сам и уничтожил трех фашистов.

Заместитель командира третьего батальона по политической части старший лейтенант Николай Федорович Рудаков воевал на земле своей родной Ростовской области. Уроженец Веселовского района, он дорожил этой землей не менее чем своей жизнью. Когда на участке восьмой роты осталось всего семь человек, он с ними закрепился в каменном доме и из ручного пулемета бил фашистов. С чердака по рвущимся к дому гитлеровцам вел огонь, тоже из ручного пулемета, комсомолец — ярославец Алексей Сергеевич Соколов.

Из-за противоположного дома через улицу выскочили несколько вражеских автоматчиков.

— Сейчас получите восточное «поместие» — крикнул Соколов и скошил пулеметной очередью трех солдат.

Когда к дому прорывались гитлеровцы, в них из окон летели гранаты. Ни огнем оружия,

ни пулеметов враг не мог сломить сопротивление наших героев.

— Рус, сдавайся! — кричали окруженным фашисты.

— Коммунисты и комсомольцы не сдаются! — вместе со словами неслись пулеметные и автоматные очереди. Тогда подошел огнеметный танк и пустил струю пламени по дому. Из огненного дома по врагу посыпались пулеметные и ружейные выстрелы. Затем слышны были звуки коммунистического гимна «Интернационал». Так погибли героически и в донской земле коммунист Николай Федорович Рудаков, комсомолец Алексей Сергеевич Соколов и их боевые товарищи.

С группой бойцов из седьмой роты оражался командир батальона старший лейтенант Георгий Георгиевич Литовченко.

— Передай командиру полка — говорит Литовченко радисту, — что нас осталось мало, но пока живы — не отойдем! Собрав около себя оставшихся воинов, он повел их в бой. Рядом с ним бегут радист, санинструктор, командир отделения, сержант И. М. Чирков, ведя огонь по врагу. Упал Чирков. Тяжело ранен Г. Г. Литовченко — ему оторвало руку, но

он командует: «Вперед, братья, вперед!». Метко били по врагу батальонные минометчики лейтенанта И. П. Саичкина. Во втором стрелковом батальоне старшего лейтенанта И. П. Семенова упорно отражало атаки врага отделение сержанта комсомольца Николая Сергеевича Власова. Они за день уничтожили 18 фашистов. В этом бою погиб и командир отделения.

Отличился в бою сержант — комсомолец второй роты Николай Андреевич Шинин. В этом сухощавом, небольшого роста, волжском паренке хватало силы, чтобы взять минометную плиту или одному нести нелегкое противотанковое ружье, перетащить на спине раненого товарища: не было недостатка у него и в бесстрашии и воинской смекалке. В этом бою он заменил раненого командира взвода лейтенанта Н. Петрова. Во время отражения вражеской атаки вышел из строя расчет станкового пулемета, и «максим» безмолвно стоял на бугре, к которому двигались немецкие автоматчики.

— Взять пулемет и открыть огонь по противнику, — приказал Шинин стрелку С. К. Сапожникову и Кадриш Шевалеву. Они под огнем врага заняли пулеметную позицию и, переместившись на новую, прикрывали выход из боя роты. Был во взводе этот пулемет и в последнем бою на Миусе. К вечеру поредели ряды защитников села и поступил приказ на отвод подразделений. Их прикрывали артиллеристы, минометчики и пулеметчики.

— (Окончание следует.)

НА МИУС-РЕКЕ

— В бесплодное дерево никто камней не бросает — гласит наша армянская пословица, — напомнил лейтенант Миносьян. — Так и эту высоту враг стремится вернуть — она ему нужна для овладения Новой Надежды.

1053 полк, после продолжительного неудачного боя в течение дня на северной окраине Александровки, к вечеру был отведен в Новую Надежду. Не имел успеха в бою за Александровку и сосед слева — 49-я гвардейская стрелковая дивизия. Как всегда к вечеру, штабы доносили об итогах дня. Начальник радиостанции 1051 стрелкового полка, только что вернувшийся из освобожденного родного села Греково-Ульяновки, Иван Иванович Шаповалов передавал в дивизию: «Полк,

сосредоточенный в Новой Надежде, готов к выполнению полученной задачи наступать на Ново-Успенский».

Получили указания на бой и другие полки.

1049 полку с третьим арtdивизионом — наступать уступом влево за 1051 полком — овладеть хутором Селезневым. 1053 полку со вторым арtdивизионом — уступом вправо от 1051 полка — к исходу следующего дня овладеть Стацуриным. 336 истребительно-противотанковому дивизиону перекрыть дороги с севера и запада на Алексеевку и далее на Ново-Успенский, Стацурин. Все готовилось к наступлению утром следующего дня.

..Противник подтянул резервы и ночью с батальоном пехоты с танками атаковал позиции нашей роты на высоте 73,1. Рота понесла потери и отошла. С шести утра, с направления высоты 73,1 и по всему фронту части дивизии отбивали рвущегося вперед противника, атакующего танками и самолетами. Свыше полка пехоты шло за распылами тяжелых 150-миллиметровых снарядов. Авиация противника непрерывно наносила бомбовые удары. В течение трех часов жаркого боя трещали пулеметы и автоматы, рвались гранаты. От разрывов бомб и снарядов, казалось, колебалась земля. На позиции наших полков наседали враг. Но каждая его попытка овладеть селом отбивалась с большими потерями для него.

С направления высоты 73,1 к селу подошло более роты атакующей пехоты с двумя танками. Заместитель командира противотанковой батареи 1053 полка капитан Темирбулат Алтыгузин, только вчера заменивший раненого командира, из оставшихся двух 45-миллиметровых пушек подбил танк. Второй — поспешил уйти.

— Братцы, ни шагу назад! Рядом мой родной Донбасс! — говорит житель города Сталино (Донецка) заместитель командира восьмой роты по политчасти Н. А. Кучуков и бросается вперед. Опережая его, вырывается с отделением комсомолец из Башкирии сержант В. В. Симков. По врагу ведут огонь его земляки Л. И. Белоусов и А. И. Армянинов. Атака отбита. Санитарструктор И. А. Абрамов сделал перевязку младшему лейтенанту Кучукову и Алексею Армянинову, предложил им идти в санроту, но они не ушли с поля боя.

Смертью героев погибли в этом бою В. В. Симков и Л. И. Белоусов.

В четвертой стрелковой роте остался один офицер комсомолец младший лейтенант башкир Насыр Сараев Кинзин. Он сам ведет огонь из пулемета по врагу. Разорвалась вражеская

мина, оборвалась жизнь отважного офицера. Враг ворвался на позиции роты.

— Рота, слушай мою команду! — кричит коммунист сержант Шакир Сабиров. Он и коммунист Борис Афанасьевич Борзенко и несколько солдат вступают в неравный бой с фашистскими автоматчиками.

В центре села отбивала противника рота автоматчиков 1051 полка старшего лейтенанта Сергея Мальцева. Рядовые коммунист Фахраутдин Шайхутдинов и комсомолец А. Е. Яковлев уничтожили до 15 фашистов. Автоматчик, запорожский комсомолец Дмитрий Владимирович Жуков, когда кончились патроны, вел огонь в упор по фашистам из трофейного пулемета. Ранен тяжело командир четвертой роты этого полка. Командир взвода лейтенант Владимир Васильевич Татаренков, будучи сам раненым, возглавил роту и стойко отражал атаки врага. Ручной пулеметчик Григорий Егорович Листопад близко подпустил вражеских солдат и в упор расстреливал их, уничтожив до 10 захватчиков. Пулемет комсомольца замолк тогда, когда перестало биться его сердце.

..Следовали атака за атакой. Противник не считался с потерями, подтянул новые резервы, и в 14 часов снова загрелили тяжелые орудия и минометы врага. Он пошел в десятую за день атаку. На передовые полки, где в батареях осталось по 1 — 2 орудия, а у орудий почти не было снарядов, как у минометов — мин, двигалось до полка пехоты.

— Вижу 12 танков, 4 самоходных орудия, 6 бронемашин. — докладывал командир батареи 76-миллиметровых орудий Г. Н. Лошаков. — Семь танков и две самоходки идут на наш полк, а у меня всего три старика. — говорил он по телефону начальнику артиллерии полка старшему лейтенанту В. Н. Карпушинскому.

— Все, что есть у артснабжения капитана А. И. Кочетова — будет у вас сейчас же. — заверил Карпушинский.

И вскоре подвезли несколько ящиков снарядов.

— Эта закуска для гитлеровцев только на несколько глотков. — говорил парторг батареи старшина сибиряк Никита Лаврентьевич Нестеров при раздаче снарядов расчетам. — Больше нет, бить только в цель!

Подпустив танки и пехоту, наши воины открыли огонь. К орудью бывшего курсанта Рязанского училища сибиряка Александра Ищенко приближалась вражеская пехота. Он огнем рассеял ее, сам был тяжело ранен.

(Продолжение следует)

Рота общая
СТУТ

птицы. Колхозами с большинством включены договоры, согласно которым из сдатчиков продаст неграммов молока от коровыю очередь обеспечат бесперебойку и снабжение кормами, что в Совете увеличилось на 38 голов, а всего коров является 454 головы. Ветом заключено 55 договоров на встречную продажу товарного спроса, а также выданы обретенные угля.

Закупка молока и в этом году его сдача увеличивается. Было закуплено 98 килограмм в два раза больше.

А. ОДИНЦОВА,
сполкома Мало-Кирсановско-Совета народных депутатов.

лектования четвертой секции возраст телят первой достигает 8 — 12 дней.

Телят из первой секции переводят в телятник для группового содержания.

Освободившиеся индивидуальные клетки секции, их полы, стены, потолок, моют, очищают от грязи и дезинфицируют одним из растворов: горячим (70 градусов) 3 — 4 процентным раствором едкого натра, 2 процентным раствором формальдегида, осветленным раствором хлорной извести с содержанием 3 процентов активного хлора. Расход растворов — 1 литр на 1 квадратный метр поверхности, экспозиция 3 часа. Через сутки все моют водой повторно.

Воздух обеззараживают аэрозолями или парами формальдегида в соответствии с действующими рекомендациями. Помещения закрывают и через 10 — 12 часов проветривают. Профилактический перерыв должен быть не менее 5 суток.

При выполнении вышеуказанных требований сохранность новорожденных телят достигает 100 процентов.

Г. АБДРАШИТОВ,
главный ветврач райветстанции.

НА МИУС-РЕКЕ

(Продолжение. Нач. см. в № 18).

— За мной, вперед, — слышится голос командира взвода парторга роты старшего сержанта В. К. Астрайкова. Он первым врывается на высоту, гранатами уничтожает расчет станкового пулемета и ведет из него огонь по убегающим фашистам. Стрелок Фирсов бросает в блиндаж гранаты, уничтожает двух фашистов и одного берет в плен. Рота закрепляется на высоте.

Из третьего батальона, наступавшего на южную окраину Новой Надежды, первой в село ворвалась восьмая стрелковая рота. Вместо выбывшего по ранению командира вот уже третий день ее водит в бой заместитель командира по политчасти Г. В. Калашников.

В центре села вела бой полковая рота автоматчиков. Выбив противника из здания школы, отделение коммуниста сержанта М. Каримова вырвалось вперед и, уничтожив еще около десяти фашистов, выходило на западную окраину села. Но в это время из окна подвала дома открыл огонь вражеский пулеметчик. Вот бы два-три снаряда из орудия — конец фашистам. Но вблизи артиллеристов не оказалось.

— Я заглушу пулемет, — говорит командиру роты Каримов.

— А почему ты сам, ведь есть в отделении и другие?

— Я довоенный коммунист. Первым вступил в колхоз в селе в Актюбинской области, был первым трактористом в колхозе. Теперь моя обязанность и право — тут их не разделишь

— первым быть в бою, первым уничтожить и пулемет врага. Маскируясь в оставшихся бадахлях подсолнуха и кукурузы, он приближался к амбразуре. Бросил две гранаты. Пулемет умолк. Рота пошла вперед на Алексеевку. Вскоре стих бой, полк к 15 часам полностью овладел Новой Надеждой, а третий стрелковый батальон ворвался в Алексеевку.

Но не долгой была передышка. Не успели солдаты еще окопаться, как враг перешел в контратаку. Гитлеровское командование не могло смириться, что дивизия захватила плацдарм за Миусом. В первую очередь противник контратаковал восьмую стрелковую роту в Алексеевке. Враг бросил в бой девять танков, две бронемашин и до 150 автоматчиков. Заполит роты, старший лейтенант Григорий Васильевич Калашников, уроженец села Большая Знаменка Запорожской области, с бойцами отразили контр-

атаки, уничтожив до 15 фашистов. Наводчик орудия четвертой батареи коммунист сержант А. А. Романов быстро развернул орудие и меткими выстрелами подбил два танка. Остальные танки отошли. Но мало осталось людей в нашей роте. Она шла от Сталинграда без пополнения. У орудий мало было снарядов — тылы отстали.

Когда фашисты вторично ворвались в село, воины роты вступили в рукопашную схватку, в которой смертью героя погиб старший лейтенант Калашников. Оставшихся воинов возглавил комсорг полка старший лейтенант А. А. Линник. Они из противотанкового ружья и гранатами подбили еще один танк и подожгли бронемашину, но наши бойцы были вынуждены отойти к Новой Надежде.

Вслед за этим враг бросил в контратаку с направления высоты 109,7 и Алексеевки более батальона пехоты с танками на гарнизон Новой Надежды. Мужественно отбивали атаки воины полка во главе с подполковником И. Ф. Репня. Они до конца дня отбили шесть вражеских контратак и удержали занятый рубеж.

Кробо сражались в третьем батальоне солдаты отделения сержанта комсомольца Ивана Чиркова. Они ни на шаг не отошли с занятого рубежа. В период пятой контратаки автоматчики, продвигавшиеся за танком, приблизились к окопам взвода. Стрелок Николай Дмитриевич Евтушенко, закинув винтовку за спину, прижимаясь к земле, с противотанковой гранатой в руке полз навстречу стальному чудовищу. Он сблизился с танком и бросил гранату. Танк закрутился и остановился. Отделение ринулось на вражеских автоматчиков и обратило их в бегство.

Стойко отражали контратаки танков артиллеристы, противотанковой батареи полка.

— Хотя всего одна 45-миллиметровая пушка осталась, да золотая! — сказал командир батареи старший лейтенант А. Г. Гаджиев. — Ее можно выдвинуть на руках куда угодно. — Он встал за орудие наводчиком, а заряжающим — заместитель командира батареи Андрей Белый. Они тоже подбили танк.

Высота 73,1, прикрывавшая село с северо-запада, была вся изрыта от разрыва снарядов и бомб.

НА МИУС-РЕКЕ

Г В феврале 1943 года на Миусе проходил оборонительный рубеж с грядой высот по правому берегу реки. Изгнанные из Ростова в ноябре 1941 года, фашисты зацепились за эти высоты, оборудовали на них железобетонные доты, противотанковые рвы, несколько линий траншей, сплошные ряды заборов из колючей проволоки — все это было плотно насыщено минами полями и огневыми средствами. Отсидевшись за укреплениями, перезимовав, фашисты летом 1942 года двинулись на Кавказ. Вот и сейчас, чем ближе мы их гнали к этому рубежу, тем заметнее усиливалось сопротивление врага. Сюда подтягивались резервы из глубокого тыла, уплотнялась оборона за счет отходящих потрепанных батальонов «сталинградских отпускников», битых дивизий Манштейна, а также вырвавшихся через Ростов из-под Моздока пехотинцев и танкистов Клейста.

Очистив от врага Большую Кирсановку, 300-я стрелковая дивизия получила приказ на плечах противника ворваться на Миусский рубеж, преодолеть его и приступить к освобождению Донбасса. — Замполит 1053 стрелкового полка сибиряк майор В. М. Домников шел в голове передового отряда полка. За прошедшую ночь он с партгором полка и замполитами батальонов уточнил расстановку коммунистов в ротах. Партбюро рассмотрело заявления о приеме в партию, перед новым боем дали поручения коммунистам. А сейчас он думал о предстоящем бое.

— За высоту слева завяжет бой 49 гвардейская стрелковая дивизия. Нам бы до рассвета проскочить ее и ворваться на северную окраину Александровки, а по южной ударит сосед. — промолвил рядом идущий командир батальона капитан Борисов.

— Да, Павел Андреевич, — сказал Домников, — Донбасс рядом. Хотя у всех нас высокий боевой порыв, но прорвать этот рубеж будет нелегко. Правее по разлому, заросшему кустарником, впереди авангардного 1049 стрелкового полка, двигались полковые разведчики и приданные дивизионные саперы. Они перешли Миус по льду, сняли десяток поспешно поставленных мин и обозначили проход флажками.

Неожиданно послышалась автоматная очередь.

— В цепь, огонь! — крикнул командир саперного взвода Павел Николенко. За бросившимся стремительно вперед взводным, кто справа, кто слева даже опережая его — бежали солдаты. Николенко ручным пулеметом поливал свинцовым огнем противника. В немцев летели автоматные очереди.

— Это вам за Ивана Малых! — крикнул коммунист, сельский учитель Красноярского края Алексей Андроненко, и бросил в пулеметный расчет, находившийся в траншее, две гранаты. Услышав перестрелку, подразделения полка приняли боевой порядок. Третий батальон Григория Литовченко развернулся для атаки врага на южной окраине села Новая Надежда. Второй батальон старшего лейтенанта И. П. Семенова наступал в направлении северной окраины села.

Лейтенант Миносьян, обходя село справа, атаковал четвертой ротой господствующий с севера над селом Новая Надежда опорный пункт на высоте 73,1. По минометной батарее противника, ведущей огонь из-за высоты, открыл огонь третий дивизион капитана А. Д. Аввакумова. Под прикрытием огня пятая и шестая роты ворвались в траншею противника перед селом, а четвертая рота подходила к высоте.

(Продолжение следует).